

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 28 марта 2022 г. N Ф09-1097/22

Дело N А07-34348/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 23 марта 2022 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 28 марта 2022 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Оденцовой Ю.А.,

судей Пирской О.Н., Новиковой О.Н.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Мухамедшина Тагира Мухаметсафаровича (далее - должник) на определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.08.2021 по делу N А07-34348/2018 и [постановление](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2021 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились, явку своих представителей не обеспечили.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 15.02.2019 по заявлению Мухамедшина Т.М. возбуждено производство по делу о признании его несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29.03.2019 Мухамедшин Т.М. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура реализации. Финансовым управляющим имуществом должника утвержден Гарданов Артур Ришатович, который 10.09.2020 представил в арбитражный суд ходатайство о завершении процедуры реализации имущества должника

В арбитражный суд 12.01.2021 поступило заявление акционерного общества "Газпромбанк" (далее - Газпромбанк, банк) о неприменении в отношении должника правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.08.2021, оставленным без изменения [постановлением](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2021, процедура реализации имущества Мухамедшина Т.М. завершена с неприменением в отношении должника правил об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов в части требований кредитора Газпромбанка.

В кассационной жалобе Мухамедшин Т.М. просит определение от 19.08.2021 и [постановление](#) от 29.10.2021 отменить в части неосвобождения должника от исполнения обязательств перед Газпромбанком, освободить должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов полностью. По мнению заявителя, вывод судов о наращивании им кредиторских долгов в короткий промежуток времени не обоснован, не соответствует фактическим обстоятельствам, сделан без учета того, что промежуток между первым и последним кредитом составил более полутора лет, а два крупных займа, в том числе, самая большая сумма займа (732 000 руб.) по первому кредитному договору с Газпромбанком от 04.10.2017, получены Мухамедшиным Т.М., когда его доход (по справке [2-НДФЛ](#) за 2016 год - 553 868 руб. 53 коп., за 2017 год - 538 155 руб. 77 коп.) позволял ему без затруднений осуществлять погашение долга займам по графику платежей, а суммы по последующим займам были небольшими, и должником по возможности осуществлялось погашение долга по ним, но в дальнейшем Мухамедшин Т.М. потерял работу сварщика в акционерном обществе "Уралэнергомонтаж" (трудовой договор расторгнут 14.12.2017) в связи с ухудшением здоровья (зрения), после чего по состоянию здоровья уже не мог трудоустроиться, а его попытки по трудоустройству в Дуванском районе Республики Башкортостан с высоким уровнем безработицы к успеху не привели, что послужило объективной причиной приостановки осуществления должником платежей, и данные обстоятельства, по мнению должника, не свидетельствуют о наращивании им кредиторской задолженности, которое могло бы быть квалифицировано как недобросовестное поведение должника только в случае сокрытия им или предоставления недостоверных сведений о доходах и имуществе, а само по себе принятие должником на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств, то есть неразумность поведения гражданина, а не его недобросовестность, не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В подтверждение своей добросовестности должник также ссылается на отсутствие признаков его преднамеренного и (или) фиктивного банкротства и отсутствие обстоятельств сокрытия им или уничтожения принадлежащего ему имущества, сокрытия либо предоставления недостоверных сведений, и указывает на то, что имевшееся в его собственности имущество (транспортное средство) реализовано на торгах, и денежные требования направлены на удовлетворение требований кредиторов. Заявитель считает, что в случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на представленной гражданином достоверной информации, последующая ссылка банка, являющегося профессиональным участником кредитного рынка, имеющего широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не является достаточной для неосвобождения гражданина от исполнения обязательств.

Газпромбанк в отзыве по доводам кассационной жалобы возражает, просит в ее удовлетворении отказать, оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Законность обжалуемых судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном [статьями 284, 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 15.02.2019 по заявлению Мухамедшина Т.М. возбуждено производство по делу о его банкротстве, а решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29.03.2019 Мухамедшин Т.М. признан банкротом с введением в отношении его имущества процедуры реализации, финансовым

управляющим имуществом должника утвержден Гарданов А.Р.

Из представленного финансовым управляющим отчета и реестра требований кредиторов следует, что кредиторы должника первой очереди не установлены; во вторую очередь реестра требований кредиторов включены требования Федеральной налоговой службы в размере 4852 руб. 31 коп., погашенные частично на сумму 2325 руб. 78 коп.; в третью очередь реестра требований кредиторов включены требования Газпромбанка в сумме 887 933 руб. 53 коп.; акционерного общества "Социнвестбанк" (определением суда от 16.08.2019 заменено на акционерное общество "Банк ДОМ.РФ") в сумме 104 720 руб. 82 коп.; кредитного потребительского кооператива "ФинансистЪ" в сумме 16526 руб. 03 коп.; Федеральной налоговой службы в размере 3988 руб. 99 коп. долг перед данными кредиторами и перед бюджетом не погашен.

Также в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования общества с ограниченной ответственностью МКК "Горизонт-Финанс" в размере 69671 руб. 94 коп. как обеспеченные залогом имущества должника - автомобиля Skoda Octavia tour, VIN XW8DC41U08K006984, 2008 г.в., долг перед которым погашен частично на сумму 68202 руб. 84 коп. за счет реализации залогового имущества.

С целью выявления имущества и имущественных прав должника управляющим направлены запросы в регистрирующие органы и получены соответствующие сведения, в частности, о том, что за должником и его супругой права на недвижимое имущество, результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, самоходная техника, воздушные суда, судна не зарегистрированы; получателем пенсии должник не значится; сведения о регистрации должника и его супруги в качестве учредителя (участника) и (или) лица, имеющего право действовать без доверенности от имени юридического лица, отсутствуют; имеются сведения о приобретении должником статуса индивидуального предпринимателя в период с 06.09.2006 по 06.10.2011, с 16.01.2018 по 21.03.2018.

В отношении автотранспортных средств, зарегистрированных за должником, и сделок по их приобретению/отчуждению за последние 3 года, предшествующие введению процедуры реализации имущества должника, получены сведения, что за должником ранее были зарегистрированы: ВАЗ 21140, VIN ХТА21140043808400 (приобретен по договору купли-продажи от 08.03.2017 за 60000 руб. и продан по договору купли-продажи от 30.12.2017 за 35000 руб.; ВАЗ 21120, VIN ХТА21120030176281 (продан по договору купли-продажи от марта 2017 года за 95000 руб.).

Что касается зарегистрированного за должником транспортного средства Skoda Octavia tour, VIN XW8DC41U08K006984, 2008 г.в., то по результатам торгов оно реализовано по договору купли-продажи от 19.06.2020 Мухамедшину Вадиму Тагировичу (сын должника) по цене 100 000 рублей.

Мухамедшин Т.М. состоит в зарегистрированном браке с Мухамедшиной Д.С., и у них есть дети: Мухамедшина З.Т. 2011 г.р., Мухамедшин В.Т. 2002 г.р., Мухамедшин Р.Т. 1997 г.р. и Мухамедшин А.Т. 1996 г.р.; усыновителем, опекуном должник не является.

Согласно сведениям из ответов официальных органов, установлено отсутствие имущества, зарегистрированного за Мухамедшиной Д.С.

По результатам анализа представленных документов и ответов на запросы из официальных органов за последние три года финансовым управляющим подготовлено заключение об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в действиях должника.

Согласно представленному в материалы дела трудовому договору от 15.01.2018 N 34, Мухамедшин Т.М. принят к работодателю - индивидуальному предпринимателю Идиятуллину Раесу Варисовичу для выполнения работы в должности водителя с окладом 20000 руб. в месяц на принадлежащем должнику автомобиле Шкода Октавия 2008 г.в., VIN XW8DC41U08K006984.

Как следует из представленной в материалы дела должником справки от 15.12.2017 N БАШ00000053, выданной филиалом "Башкирское монтажное управление" акционерного общества ПО "Уралэнергомонтаж", сумма заработной платы и иных выплат и вознаграждений должника составила: за 2015 год - 33140 руб. 93 коп., за 2016 год - 553 868 руб. 53 коп., за 2017 год - 538 155 руб. 77 коп. Согласно справке о средней заработной плате за период с 15.12.2015 по 15.12.2017, размер таковой составил 54780 руб. 53 коп. В соответствии с представленным в материалы дела справкам по [форме 2-НДФЛ](#), общая сумма дохода должника составила: за 2015 год - 33140 руб. 93 коп., за 2016 год - 553 868 руб. 53 коп., за 2017 год - 571 971 руб. 50 коп. Иных сведений о доходах должника не представлено.

Из отчета управляющего следует, что всего в процедуре банкротства поступили денежные средства в сумме 100 000 руб. от продажи транспортного средства, из которых: 21000 руб. направлены на погашение текущих расходов, 70528 руб. 62 коп. - на погашение кредиторской задолженности.

В связи с завершением всех мероприятий в процедуре банкротства финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с ходатайством о завершении процедуры реализации имущества должника, представив отчет о результатах проведения реализации имущества должника, реестр требований кредиторов и другие документы.

По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества должника суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности наличия всех необходимых и достаточных оснований для завершения реализации имущества Мухамедшина Т.М. на основании [статьи 213.28](#) Закона о банкротстве.

Судебные акты в части завершения процедуры реализации имущества Мухамедшина Т.М. лицами, участвующими в деле, не обжалуются и судом кассационной инстанции в соответствующей части не пересматриваются.

Возражая против освобождения должника от обязательств, Газпромбанк ссылаясь на то, что должник наращивал объем кредиторских долгов, заключив пять кредитных договоров и договоров займа за короткий промежуток времени, а также на то, что в заявлении о банкротстве Мухамедшин Т.М. указывал на сокращение по службе, тогда как данные трудовой книжки говорят о его уходе с последнего места работы по собственному желанию.

Отказывая в освобождении должника от исполнения обязательств перед банком, суд первой инстанции исходил из того, что должник не раскрыл информацию о целях, на которые направлены денежные средства по кредитным договорам, последовательно наращивал кредиторскую задолженность, принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что привело к его

банкротству, из чего следует, что непосильность долговых обязательств должника обусловлена его целенаправленным недобросовестным поведением, а доказательства того, что получение займов в отсутствие заработка в достаточном для их погашения размере и иного имущества, было вынужденной и жизненно необходимой мерой, не представлены, в связи с чем освобождение должника от долгов предоставит должнику необоснованное преимущество, позволив уклониться от погашения кредиторской задолженности.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции, а также исходил из того, что должник в отсутствие доходов последовательно наращивал кредиторскую задолженность, достоверно зная, что он не сможет ее погашать, что не соответствует стандарту добросовестного поведения, а уклонившись от исполнения обязательств в значительном размере, должник не доказал невозможность его трудоустройства и принятие мер к трудоустройству.

Между тем, отказывая в освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств перед банком, суды не учли следующее.

По общему правилу, ординарным способом прекращения гражданско-правовых обязательств является их надлежащее исполнение ([пункт 1 статьи 408](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

При применении процедуры банкротства завершение расчетов с кредиторами влечет освобождение гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения требований кредиторов и, как следствие, от их последующих правопритязаний ([пункт 3 статьи 213.28](#) Закона о банкротстве), что позволяет такому гражданину выйти законным путем из создавшейся финансовой ситуации и вернуться к нормальной экономической жизни без долгов.

Такой подход к регулированию потребительского банкротства ставит основной его целью социальную реабилитацию гражданина.

Между тем, поскольку институт банкротства - это крайний, экстраординарный способ освобождения от долгов, так как в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им, названная цель ориентирована исключительно на добросовестного гражданина, призвана к достижению компромисса между должником, обязанным и стремящимся исполнять свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения, и его кредиторами, а не способом необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств.

Реабилитационная цель института банкротства граждан должна защищаться механизмами, исключающими недобросовестное поведение граждан.

В [пункте 42](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" (далее - постановление Пленума N 45) разъяснено, что целью [пункта 3 статьи 213.4](#), [пункта 6 статьи 213.5](#), [пункта 9 статьи 213.9](#), [пункта 2 статьи 213.13](#), [пункта 4 статьи 213.28](#), [статьи 213.29](#) Закона о банкротстве в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, управляющим и кредиторами; эти нормы направлены на недопущение сокрытия должником обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на максимально полное удовлетворение требований кредиторов,

затруднить разрешение судом вопросов, возникающих в деле о банкротстве, или иначе воспрепятствовать рассмотрению дела, а, если должник обязан представить документы в суд (управляющему), суды при рассмотрении вопроса о добросовестности поведения должника должны учитывать наличие документов в распоряжении гражданина и возможность их получения (восстановления), а, если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлено, что должник не представил необходимые сведения суду (управляющему) при имеющейся у него возможности (представил заведомо недостоверные сведения), это может повлечь неосвобождение должника от обязательств ([абзац 3 пункта 4 статьи 213.28](#) Закона о банкротстве).

Предусмотренные [Законом](#) о банкротстве обстоятельства, препятствующие освобождению гражданина от дальнейшего исполнения обязательств ([пункты 4, 5 статьи 213.28](#) Закона о банкротстве), все без исключения связаны с наличием в поведении должника той или иной формы недобросовестности.

По смыслу [пунктов 1 и 2 статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом суд должен установить, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей).

Проверка добросовестности осуществляется как при наличии обоснованного заявления стороны спора, так и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. При установлении недобросовестности одной из сторон суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны ([абзацы 4 - 5 пункта 1](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В [абзаце четвертом пункта 4 статьи 213.28](#) Закона о банкротстве предусмотрено, что освобождение гражданина от обязательств не допускается, в том числе, в случае, если гражданин предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита.

Задача суда при разрешении вопроса об освобождении должника от исполнения требований кредиторов состоит в установлении истинных намерений при вступлении в правоотношения с кредиторами, объективных мотивов возникновения обстоятельств, приведших к невозможности исполнения должником принятых на себя обязательств.

В соответствии с [пунктом 28](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей" (далее - постановление Пленума N 51), при установлении признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, иных обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении должником правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие заведомо не исполнимых обязательств, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации сокрытие (умышленное уничтожение) имущества, и т.п.), суд вправе в определении о завершении реализации имущества должника указать на

неприменение к данному должнику правила об освобождении от исполнения обязательств ([статья 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из задач арбитражного судопроизводства ([статья 2](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина и последствий признания гражданина банкротом ([абзац 17, 18 статьи 2](#) и [статья 213.30](#) Закона о банкротстве), а также с учетом вышеизложенных разъяснений [постановления](#) Пленума N 45, в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Таким образом, отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами.

При распределении бремени доказывания по вопросу об установлении наличия либо отсутствия обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, необходимо исходить из презумпции добросовестности и добропорядочности гражданина до тех пор, пока не установлено обратное ([пункт 5 статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Эта презумпция, исходя из своего содержания, влияет на распределение обязанности по доказыванию, вследствие чего финансовый управляющий, кредиторы должны доказать наличие оснований для неосвобождения должника-гражданина от обязательств. При этом, несмотря на действие указанной выше презумпции, должник вправе представлять свои доказательства, обосновывающие его добросовестное поведение при ведении процедуры банкротства. Кроме того, при определении добросовестности поведения должника суду следует принимать во внимание и причину, в результате которой возникла его неплатежеспособность.

Также при рассмотрении вопроса об освобождении должника от принятых на себя обязательств необходимо учитывать, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов.

Одновременно банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального [закона](#) от 30.12.2004 N 218-ФЗ "О кредитных историях" в соответствующих бюро. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств.

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений [пункта](#)

4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

При этом последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, только в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации.

Делая вывод о недобросовестности должника Мухамедшина Т.М., суды фактически исходили лишь из того, что должник принял на себя непосильные обязательства, при этом он не трудоустроен, что, по мнению судов, и привело к его банкротству.

В то же время суды не учли, что должник в ходе процедуры банкротства раскрыл суду и управляющему всю информацию, источник доходов, за счет которых он намеревался исполнить кредитные обязательства, а также обстоятельства, повлекшие невозможность их исполнения, при этом должник не сообщал кредиторам, включая Газпромбанк, при заключении договоров недостоверную информацию, при том, что иное не доказано и Газпромбанк на такие обстоятельства в обоснование своих возражений не ссылается, а, кроме того, должник раскрыл информацию об источниках существования (зарплата супруги), и финансовый управляющий в этой связи никаких доводов о недобросовестности должника в процедуре банкротства не заявлял.

Между тем из материалов дела следует, что должник на момент принятия на себя обязательств был перед Газпромбанком и акционерным обществом "Социнвестбанк" был трудоустроен и намеревался погасить кредит, но был вынужден уволиться по состоянию здоровья, а с учетом места постоянного проживания должника (небольшое село Дуванского района Республики Башкортостан) и его возраста (1972 г.р.) трудоустройство для Мухамедшина Т.М. представляется затруднительным, а последующие займы являлись незначительными по размеру.

При заключении кредитного договора с банком должник не указывал никаких недостоверных сведений, при том, что банки, как профессиональные участники кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок, проверки предоставленного для получения кредита пакета документов, а также запроса информации о кредитной истории обратившегося к ним лица, в то же время непринятие в данном случае Банком таких мер не свидетельствует о недобросовестности должника, а свидетельствует о неосмотрительности кредитора или безразличном его отношении к формализованному, принятому в кредитных организациях документообороту и порядку (подтверждение официального дохода должника, получение сведений из Бюро кредитных историй об имеющихся кредитных обязательствах в соответствии со [статьей 5](#) Федерального закона от 30.12.2004 N 218-ФЗ "О кредитных историях") или же о безразличном отношении к тому при условии доверия к финансовым ресурсам контрагента.

В таких условиях заключение судов о недобросовестном поведении должника, представившего при этом сопоставимую информацию по своим доходам Банку при получении кредита, следует признать неверным, учитывая при этом и отсутствие от управляющего доводов о недобросовестности или уклонении должника от взаимодействия с управляющим.

Судами первой и апелляционной инстанции также не учтены пояснения должника относительно его невозможности трудоустройства по месту его проживания в небольшом селе одного из сельских районов Республики Башкортостан, в том числе в связи с текущим состоянием его здоровья, указывающие на дальнейшую невозможность исполнения обязательств перед кредиторами.

По смыслу [пункта 4 статьи 213.28](#) Закона о банкротстве, принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов, поскольку свидетельствует о неразумности, а не о недобросовестности поведения физического лица, и из установленных по делу обстоятельств не следует, что финансовая несостоятельность должника вызвана субъективным фактором (деятельным нежеланием исполнять обязательства), а не объективными причинами (снижение уровня доходов), что также не позволяет суду округа согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанции о недобросовестности и злоупотреблении со стороны Мухамедшина Т.М.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела о банкротстве установленные судами обстоятельства не свидетельствуют об очевидном и явном отклонении действий должника как участника гражданского оборота от добросовестного поведения, какие-либо доказательства наличия предусмотренных законом обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, в том числе наличия в его действиях признаков злого уклонения от погашения кредиторской задолженности, отсутствуют, в то время как кредитором обратное не обосновано.

Таким образом, в результате неправильного применения судами [пункта 4 статьи 213.28](#) Закона о банкротстве, суды пришли к необоснованному выводу о наличии оснований для неприменения в отношении должника Мухамедшина Т.М. правил [пункта 3 статьи 213.28](#) Закона о банкротстве об освобождении от дальнейшего исполнения требований Газпромбанка.

Согласно [части 1, пункту 3 части 2 статьи 288](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основанием отмены решения, постановления суда первой и апелляционной инстанций является нарушение или неправильное применение норм материального права.

В силу [пункта 2 части 1 ст. 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по результатам рассмотрения кассационной жалобы кассационный суд вправе отменить решение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражными судами на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этими судами неправильно применена норма права.

На основании изложенного, в связи с тем, что судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора установлены все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, однако неверно применены нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения ([пункт 4 статьи 213.28](#) Закона о банкротстве), что повлияло на правильность выводов судов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части неприменения в отношении Мухамедшина Т.М. правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредитором

Газпромбанком, при этом суд кассационной инстанции, руководствуясь [п. 2 ч. 1 ст. 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт по данному спору, освободив Мухамедшина Т.М. от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Руководствуясь [статьями 286, 287, 288, 289, 290](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.08.2021 по делу N А07-34348/2018 и [постановление](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2021 по тому же делу отменить в части неприменения в отношении Мухамедшина Тагира Мухаметсафаровича правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредитором акционерным обществом "Газпромбанк".

Освободить Мухамедшина Тагира Мухаметсафаровича от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

В остальной части определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.08.2021 по делу N А07-34348/2018 и [постановление](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2021 по тому же делу оставить без изменения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном [статьей 291.1](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Ю.А.ОДЕНЦОВА

Судьи
О.Н.ПИРСКАЯ
О.Н.НОВИКОВА